

БОРИС КЛЮЧНИКОВ
доктор экономических наук

ИСЛАМОФОБИЯ

Исламская арабская революция вырвалась как джинн из лампы Аладдина. Люди во всем мире поражены грандиозностью событий, спорят, хотят понять, как это могло случиться?! Неужели опять щупальцы американских “цветных революций”?! Нет, у слабеющей Америки уже нет таких сил. Ей бы предотвратить грозные внутренние опасности. Мы наблюдаем исконно народные революции, волны протеста над мертвенной поверхностью дегуманизованного мира. Они вздымаются под гнетом марионеток, олигархов из-за растущего неравенства, кричащей несправедливости, коррупции продажных прозападных элит. Дух мятежа, порывы народных восстаний из арабского мира несутся и в Европу, где укоренились десятки миллионов мусульман, выходцев из восставшего региона. О них и пойдет речь в этой статье.

* * *

Сценарий столкновения цивилизаций становится наиболее вероятным. Запад постепенно теряет лидерство. Его “золотой миллиард” подобен острову, окруженному дамбами, на которые накатываются все более высокие волны иммигрантов. Европа пытается закрыть шлюзы на пути мощного потока нового переселения народов. Безуспешно, потому что это борьба с естественным ходом истории. Безуспешно, потому что вокруг нее океан мировой нищеты, безысходности, отчаяния. Эпицентром надвигающейся геополитической катастрофы стал Ближний Восток, арабский мир – колыбель Ислама, колыбель мусульманской цивилизации.

В эпоху глобализации геополитические сдвиги придется изучать в понятиях цивилизаций, а не государств и народов. Любая цивилизация – это определенная духовная общность. И она развивается по собственной шкале

КЛЮЧНИКОВ Борис Федорович родился в 1936 году в Георгиевске. Окончил МГИМО и Дипломатическую Академию. Долгое время работал на руководящих должностях в ЮНЕСКО. Ныне главный научный сотрудник Института востоковедения РАН. Автор многих книг. Живет в Москве и Париже.

координат. Именно поэтому, как отмечалось в моей статье “Ислам в Европе”¹, оказываются тщетными изощренные усилия США контролировать и направлять процессы в дальних, чужих странах. Неудачны и усилия европейцев ассимилировать/интегрировать иммигрантов из мусульманских стран. Программы мультикультурализма привели к становлению параллельно развивающихся мусульманских обществ, образно говоря, к появлению, скажем, во Франции “франкостана”, в Австрии “австростана”, в Европе в целом “евроарабии”. Переселенцы-мусульмане, в отличие от российских мусульман, не имеют своей территории, а живут и укореняются среди исторически коренных, государствообразующих наций. Христианская, или вернее, постхристианская цивилизация Европы вынуждена впервые сосуществовать с мусульманской цивилизацией. Религии, как известно, были и остаются главным фактором, фундаментом цивилизаций.

Едва ли стоит поспешно, на опыте всего трех-четырёх десятилетий, объявлять, что эти две цивилизации не совместимы. Есть конкретные примеры их взаимодействия и взаимного обогащения. Однако пока перевешивает негативный опыт, особенно в отношениях с европейским исламом. Это в первую очередь духовное противостояние, хотя растет также конфликтный социальный потенциал. То, что принято называть классовыми противоречиями. Появляется крайне взрывоопасный сплав религиозных, культурных, расовых и классовых противоречий. Отсюда появление нового феномена в общественном сознании полумиллиардного населения Евросоюза, того, что ныне называют исламофобией.

Мудреный термин, спорное название. Что он означает? Антипатию, презрение, ненависть к исламу, страх перед ним? Думаю, прежде всего страх перед перспективой исламизации некогда христианской Европы. Страх европейцев перед галолирующим демографическим ростом и экспансией архаических укладов жизни и мышления на европейском континенте. Страх, такой же распространенный и интенсивный, как страх Запада в 20-е годы прошлого века перед “иудеобольшевизмом”. Впервые термин “исламофобия” появился в годы исламской революции в Иране в 1970–80-е годы. Исламолог Кристофер Кардвелл вывел даже формулу истоков исламофобии: “Иммиграция, помноженная на ислам, равна краху Запада”².

Уже в 80-е годы социологи начали изучать исламофобию. Европейский Центр отслеживания расизма и ксенофобии (EUMC) пришел к выводу, что под неологизмом “исламофобия” следует понимать страх, ненависть и антипатию к мусульманам, что практически ведет к их дискриминации в экономике и обществе. *Исламофобия развивается из неприятия официальной доктрины властей о взаимообогащении культур, из представлений, что Ислам для европейцев не имеет никакой ценности, что он не совместим с европейской культурой, а главное, что он во всем уступает западным ценностям. Для исламофобов Ислам представляется не как великая мировая религия, а как экспансионистская идеология, насильственная и агрессивная, варварская, примитивная, иррациональная, “сексистская” – унижающая женщин. После террористического акта в США 11 сентября 2001 г. многие стали рассматривать Ислам как прикрытие геополитической стратегии установления мирового господства – мусульманской уммы. Он легковесно рассматривается как блок-монолит, не подверженный изменениям, враждебный всем прочим культурам и цивилизациям*³.

Многие политики и ученые не считают исламофобию особой категорией и предлагают считать ее одной из форм расизма. Известный диссидент Салман Рушди, автор пасквиля на Пророка “Сатанинские вирши”, стал соавтором “Манифеста – выступим вместе против нового тоталитаризма”. Третьи считают, что исламофобия просто заняла то место, которое в европейском сознании веками занимал традиционный, ныне латентный, антисемитизм. Есть и социологи, которые считают, что не следует говорить о какой-то исламофобии, а что это скорее антимусульманские взгляды, вызванные не шариадом

¹ “Наш современник”, 2011, № 2.

² Christopher Cardwell. Reflexions on Revolution in Europe; Immigration, Islam and the West. Menlane, 376 p.

³ См. подробнее: Rapport de Confiance Runnymede: Islamophobia – un Defi pour nous tout. 1996, а также L'EUMC: Le combat contre l'Antisemitisme et l'Islamophobia. 2003 et Musulmans dans l'Union Europeen: Discrimination et Islamophobia, 2006.

и канонами Ислама, а поведением малограмотных и социально униженных мусульманских пришельцев. Едва ли! Это нарастающее течение в общественном сознании следует считать именно исламофобией. Оно распространяется не только на иммигрантов из мусульманских стран, но на всю полторамилиардную мусульманскую умму.

* * *

Исламофобия, благодаря усилиям СМИ, получила такой размах, что об ее угрозе осенью 2010 г. шла речь уже на Генеральной Ассамблее ООН. Вопрос об отношении к Исламу поднимался в ООН и раньше: иранский премьер Хатами обращал внимание ООН на эпидемию исламофобии и предлагал распространить на нее такие же запреты и такие же наказания, как за антисемитизм и отрицание холокоста. Испанский премьер Р. Сапатеро семь лет назад обращал внимание на рост напряженности между Западом и Исламом, на поляризацию общественного мнения. Его инициатива способствовала появлению проекта ООН «Альянс цивилизаций для преодоления культурных и социальных барьеров». Мой многолетний коллега по работе в системе ООН Дуду Дьен возглавил комиссию ООН по правам человека и опубликовал в марте 2006 г. в связи с появлением издевательских карикатур на Пророка в Дании доклад об «исламофобии, дискриминации и расизме»¹. Исламская комиссия по правам человека ежегодно публикует список выдающихся исламофобов. В 2003 г. «исламофобом года» стал, например, глава юридического департамента США Джон Ашкрофт. Джон Ашкрофт решил высказать свое мнение о различии между Исламом и Христианством: «Ислам это религия, в которой Бог шлет своих сыновей умирать за Него. Христианство это вера, в которой Бог послал своего Сына умереть за нас». Террористы-смертники подтверждают эту мысль. В списке исламофобов фигурирует и премьер-министр Италии С. Берлускони. Он как-то сказал, что «западная цивилизация превосходит исламскую».

Как видим, вопрос не нов, но к осени 2010 г. он вышел на трибуну Генеральной Ассамблеи ООН: руководители многих государств обратили внимание на быстрое распространение исламофобии как в Европе, так и в США. Премьер-министр Малайзии Нажеб Разак заявил в ООН, что полтора миллиарда мусульман возмущены «попытками демонизировать Ислам». Король Иордании Абдула II призвал начать борьбу с теми силами, которые стравливают народы. Никто из ораторов не назвал конкретно, кто же раздувает исламофобию?! Были намеки на какие-то темные силы, которые, по словам египетского министра, «подталкивают европейских лидеров вопреки их воле на столкновение с мусульманским миром». Президент Ирана Ахмадинежад сослался на «американский заговор, который прячется за террористическим актом 11 сентября 2001 г.»². На встрече в верхах лидеров мусульманских стран в Абу-Даби глава иранской делегации Али Лариджани привел примеры актов терроризма, совершаемых Западом, яростно обвинял проамериканские режимы в арабских странах в том, что «они сеют семена раздора внутри единой Нации Ислама... Мы не должны оставлять поле боя для американо-сионистского сговора тем, кто пытается играть судьбой Нации Ислама»³. На Арабском Востоке, как и среди европейских мусульман, распространено мнение, что в разжигании исламофобии лидируют сионистские средства массовой информации.

Такова взрывоопасная обстановка: одни демонизируют Ислам, другие международное еврейство. Те из нас, кто многие годы живет и работает бок о бок с европейским исламом в странах Запада, конечно, замечают, что СМИ имеют тенденцию преувеличивать антииммигрантские, антимусульманские настроения. С другой стороны, власти до зимы этого года безуспешно вели прекраснодушную проповедь и практику терпимости, переходящей во вседозволенность. Элиты не способны понять ежедневные бытовые проблемы рядовых европейцев, проживающих совместно с пришельцами, в рамках официальной программы мультикультурализма. А настроения масс типа «Запад

¹ Doudu Diene. Centre des Nouvelles de l'ONU, 7 mars 2006.

² AFP via la Croix, 29 Septembre 2010.

³ Там же.

есть Запад, а Восток есть Восток, и они никогда не сойдутся” – становятся все более устойчивыми.

О настроениях и росте недовольства европейцев свидетельствуют многие опросы. Одним из самых показательных был опрос Центра Pew, проведенный в конце 2008 г. в пяти странах Евросоюза и в США среди 24 тысяч человек. Он зарегистрировал рост не только исламофобии, но и антисемитизма: плохо относятся к мусульманам 52% испанцев, 50% немцев, 46% поляков, 38% французов, по 25% в США и в Англии. Плохо относятся к евреям 46% испанцев, 36% поляков, 25% немцев, 20% французов и 7% англичан. Опросы среди английских школьников до 14 лет показали, что 70% из них заражены антисемитизмом¹. Конечно, надо осторожно относиться к опросам, даже если они на какой-то момент верно отражают настроения. Вот, например, опрос Gallup американцев, проведенный накануне 5-й годовщины теракта 9/11 в США, показал, что 50% считают Ислам экстремистской религией, религией насилия, “религией меча”, не заслуживающей уважения. 40% американцев признались, что имеют предубеждение против мусульман, а 39% считали, что мусульмане должны носить особый знак, подобный желтой звезде евреев в Третьем рейхе². 30% среди противников президента Обамы открыто объясняют свою позицию тем, что Обама является скрытым мусульманином и носит имя Барак Хуссейн. Еще 15 лет назад в США было не более пятисот тысяч мусульман. К 2010 году их число превысило 9 млн человек и продолжает расти, несмотря на многочисленные ограничения на въезд. К 2040 году их будет 50 млн, – считают американцы и зовут: пора проснуться!

В Европе наибольшие страхи вызывает рождаемость среди мусульман. На их семью приходится в среднем 8,1 ребенка, а на французскую семью 1,8 ребенка. Но во Франции одна из самых высоких рождаемостей в Евросоюзе, в Германии она ниже – 1,3%, в Италии – 1,2%, в Испании – 1,1%, в Евросоюзе в среднем – 1,38%. Подсчитано, что при таком соотношении рождаемости Франция должна стать исламской к 2040 году, Германия к 2050 году. *Европа через одно–два поколения станет неузнаваемой, потому что уже к 2025 г. каждый третий рожденный ребенок будет мусульманином. Христианские храмы станут мечетями.* Социологи и культурологи сообщают по телевидению, что народ, у которого рождаемость меньше, чем 1,3%, неизбежно теряет культуру³.

Подсчитали в Европе и то, что российская армия и флот уже через 20 лет на 40% будут состоять из мусульман. Эти страхи раздуваются неумными исламскими радикалами, которые злорадствуют и предрекают европейским женщинам: делаете аборт, не хотите нянчить своих детей – будете нянчить наших, мусульманских.

Отношение к иммигрантам становится, без преувеличения, центральной темой общественных дебатов и даже споров в семьях. Показательно, что споры о “пришельцах” как-то сами собой сводятся к мусульманам, прежде всего к арабам, к их религии, к фундаментализму и, конечно, к терроризму. Здравомыслящим людям ясно, что традиционный Ислам отрицает терроризм, что самоубийство строго и много раз осуждается в Коране, что “Аль Каида” не является посланцем Ислама. Ни одна из великих мировых религий не признает терроризм, захват заложников, их казни, убийства ни в чем не повинных людей. Терроризм – не изобретение исламистов. Он бушевал именно в Европе, то как террор народовольцев, то как террор эсеров в России, то как “красные бригады” в Германии, Италии, Франции и т. д. Доклад европейского Интерпола сообщает, например, что из более чем сотни террористических актов большинство в 2009 г. было совершено европейскими сепаратистами из этнических меньшинств (басками, ирландцами, корсиканцами и т. д.), леваками и ультраправыми элементами⁴. Несмотря на это, в общественном сознании современный террор на Западе связывается с салафитами. Однако мусульмане обычно отвечают, что любой американский вертолетчик в Ираке или Афганистане тоже террорист, безнаказанно расстреливающий мирных жителей.

¹ Le Point, 17 Septembre 2008.

² Good Morning, America, 9 Septembre 2006.

³ Report on the World Changing Demographies, 2009.

⁴ http://www.juancole.com/2010/10_informed_comment_thought_on_Middle_East_History_and_Religion.

По инициативе президента Франции в стране со 2 ноября 2009 г. по 31 января 2010 г. проводилась широкая дискуссия на тему: “Что означает быть французом”. Власти хотели знать, что думают французы о своей национальной идентичности, как укреплять патриотизм и чувство гордости быть французом. В стране за три месяца провели 227 конференций, в них приняли участие около 100 тысяч человек.

Какой впечатляющий пример! Интересно, планируют ли наши власти так же широко привлечь русский народ к обсуждению аналогичной проблемы?

Задача французских организаторов дискуссии состояла в том, чтобы определить, какие черты объединяют граждан в нацию, создают национальную идентичность. Результаты оказались неутешительными. Среди коренных французов преобладало недовольство пришельцами мусульманами. А миллионы иммигрантов – жители пригородов Парижа, Марселя, Лиона и других городов – не чувствуют себя гражданами Франции.

Общественное мнение Европы сползает под влиянием совместного проживания с пришельцами и СМИ к откровенной исламофобии. Лицемерие отброшено. Табу на критику Ислама снято. Создаются оскорбительные стереотипы тупых, грязных пришельцев. “Мы и они” – начало пути конфликтов, столкновений и войн, в том числе гражданских. Большинство европейцев, даже здравомыслящих и умеренных, ныне пришли к выводу, что “мы и они” – разные, потому что “они” не хотят признавать не только наши законы, но и наши нравственные ценности, наши исторические достижения, наш образ жизни. *Следовательно, они никогда не интегрируются в европейское общество, а будут создавать наряду с ним свое особое исламское общество, основанное на мусульманском праве, на шариате, которые мусульмане считают высшими достижениями человеческого духа, а себя богоизбранными. Естественно, европейцы не готовы мириться с такими гостями.* Они опасаются, что это будет уже не Европа.

* * *

Очевидным свидетельством перемен в отношении к европейскому мусульманству стал народный референдум в Швейцарии 29 ноября 2009 г. о строительстве новых минаретов при стоящихся мечетях. 57,5% голосовавших швейцарцев высказались против. Мусульман в Швейцарии немного, всего 340 тысяч, в основном албанцы и босняки на 7,5 млн коренных швейцарцев. В стране строятся новые мечети, но с минаретами – только 4 мечети, и с них не созывают на молитву. Почему швейцарцы воспротивились? Видимо, потому, что в их сознании минареты ассоциируются с ползучей исламизацией. Неумные мусульманские проповедники так и заявляют: наши минареты должны быть выше христианских храмов и их колоколен, потому что Ислам выше Христианства.

Во Франции тоже не хотят видеть минаретов. Мусульмане упрекают французов: у вас же 12 тысяч храмов с колоколами, а у нас только 1600 мечетей и моленных домов. Но французов возмущает сама постанковка такого вопроса: мы у себя дома, наши храмы – это наше историческое наследие, память о предках. Почему власти, например, Саудовской Аравии, Судана, Йемена и т. д. в принципе не позволяют строить христианские храмы? Исламисты отвечают: зачем вам храмы, скоро вы все станете безбожниками. Что, видимо, близко к истине. В той же Швейцарии еще в 80-е годы среди населения было 47% католиков, а в 2000 г. только 41%; протестантов было 45% – к 2000 г. стало 33%. Атеистов было 3,7%, к 2000 г. – 12%. Ныне уже свыше 20%. Во Франции 60% не знают, что такое молитва. *Главная угроза Европе не исламизация, а атеизм, безбожие. Душа, как и природа, не терпит пустоты. Безбожие, нарциссизм, поклонение мамоне обезоруживает Европу в неизбежном, как это видится в настоящее время, столкновении цивилизаций.* Полностью забыто видение императором Константином в IV веке на небе Креста с пророческой надписью: “Сим победишь”. Горе побежденным!

Любопытно, как реагировала на референдум о минаретах Парламентская Ассамблея Совета Европы. Замечу, что у нас в России часто не знают, что она не избирается, что состоит из парламентариев стран Европы и как таковая не имеет законодательных полномочий. Она просто один из участников диалогов, хотя и очень заметных. В июне 2010 г. эта Ассамблея приняла резолю-

цию 1743, озаглавленную “Ислам, исламизм и исламофобия”. Запрет на строительство минаретов рассматривается в ней как “опасный прецедент избирательного применения прав человека”, как показатель размаха исламофобии в Европе. Запрет минаретов – считает Совет Европы, – “узаконивает ограничение прав и свободу религий, что не приемлемо, так как противоречит статье 10 Европейской конвенции о правах человека”¹.

Резолюция вновь подняла градус недовольства патриотов национальных государств, уже давно враждебных к общеевропейским властям. Действительно, какое избирательное отношение к правам человека! Где была эта Ассамблея, когда Ельцин расстреливал парламент, когда рвали на куски Сербию, когда Грузия напала на миротворцев в Южной Осетии? Ассамблея обвинила демократическую Швейцарию в злоупотреблении референдумами. На наш взгляд, Швейцария, пожалуй, единственная страна, где практикуется прямая демократия, сродни той, что имела место в древних Афинах. Осудив швейцарцев, Ассамблея Совета Европы сурово высказалась и относительно Ислама, потому что он “ни в коем случае не признает отделение церкви от государства – великого принципа демократии и плюрализма”. Депутаты ссылаются на прежние резолюции № 1162 и 1464 и требуют устранить в европейском исламе “традиционное неравенство между мужчинами и женщинами как в семье, так и в обществе”. Парламентарии рискнули даже обратить внимание на то, что *многие исламские организации в Европе созданы, финансируются и действуют по инструкциям правительств мусульманских государств*. Эти правительства ведут под прикрытием Ислама политическую и национальную экспансию в других странах”².

В итоге Ассамблея благонамеренно предложила правительствам Европы “принимать все необходимые меры для искоренения как радикального исламизма, так и исламофобии, первыми жертвами которых являются женщины”. Ни одна из критикуемых сторон не обратила внимание на эти призывы. Во Франции власти запретили ношение в общественных местах мусульманских платков (burqa), закрывающих лицо. Показательно, что Европейский суд по правам человека не реагировал на это решение. Аналогичные меры намечают предпринять во многих странах, даже в такой податливой в отношении Ислама стране, как Англия. Однако что значат эти запреты и штрафы? В Италии, например, с 1975 г. действует закон о запрете ввоза дешевой рабочей силы из Северной Африки, а число иммигрантов оттуда выросло в десятки раз. И будет расти! Ежегодно в Евросоюз въезжают 1,7 млн иммигрантов. Что могут сделать власти Италии, когда после свержения диктатуры в Тунисе в январе 2011 г. в Италию хлынули тысячные толпы обездоленных тунисцев, жаждущих лучшей жизни. А Тунис – сравнительно малонаселенная и благополучная страна, это не Ирак, не Бангладеш, не Пакистан, не Афганистан.

* * *

Резолюция Совета Европы еще недавно, в июне 2010 г. призывала “национальные и региональные власти продолжать политику интеграции” мусульман. Европейский Центр по борьбе с расизмом и ксенофобией рекомендовал развивать и углублять мультикультурализм, принимать законы, защищающие и поддерживающие мусульманские культурные и религиозные организации. Особое внимание этот центр уделял обучению имамов и проповедников в Европе, чтобы прекратить практику приглашения их из исламских государств. Еще летом 2010 г. в Европе бушевал скандал в связи с публикацией книги социал-демократа и члена правления Бундесбанка Тило Заррацина, озаглавленной “Германия сама уничтожает себя”³. Он писал, что исламская “система ценностей и представлений об устройстве общества являются шагом назад”... “Я бы не хотел, чтобы ритм жизни моих детей и внуков задавал призыв муэдзина с минаретов”. Заррацин привел данные о том, что доля турецких эмигрантов, живущих на государственные пособия, в 4 раза выше, чем среди немцев. Они “живут за счет государства и при этом отвергают это

¹ The Telegraph, 24 June 2010.

² www.ripostelaique.com № 153.

³ Thilo Sarrazin. “Deutschland schafft sich af”, 2010. 461 Seiten.

государство, не заботятся об образовании своих детей и постоянно воспроизводят новых девочек в платках”. Максимальная рождаемость при минимальной заботе о потомках! Лидеры турецкой общины назвали Тило Заррацина типом мерзкого немца.

В конце февраля 2011 г. турецкий премьер Эрдоган, будучи с визитом в Германии, призвал 4 миллиона турок, поселившихся в Германии, все-таки изучать немецкий язык, хотя прежде всего, по словам Заррацина, они должны знать родной турецкий. Это вызвало недовольство немцев. Таковы типичные картинки нарастающей враждебности европейцев и пришельцев-мусульман. Тот же Заррацин предсказывает, что мусульмане-турки захватят Германию так же, как мусульмане-албанцы захватили Косово. Вспомним, кто громил православных сербов и создавал искусственные мусульманские государства в Европе? Американцам нужны были в Европе такие же марионеточные государства, как Грузия. И они создали Боснию и Косово – очаги наркоторговли, расквартировали там гигантские военные базы. Европейцы теперь кусают локотки, да поздно.

Итак, во многих странах Европы встал вопрос о защите национальной культуры против ползучей исламизации, против узаконивания многоженства и прочих неприемлемых в Европе установок шариата. Между тем, в немецких судах, например, уже стало обычным ссылаться на шариат. Заррацина изгнали со всех постов, но опросы показали всегерманскую поддержку крамольного банкира и диссидента. Эта ли народная поддержка или какие-то более основательные причины, связанные с продолжающимся кризисом, кардинально изменили политику властей в отношении к иммигрантам-мусульманам.

Осенью прошлого года я получил “Экспресс” (L’Express) – самый читаемый французский журнал. На его обложке заглавие “Столкновение Иисуса с Мухаммедом” и статьи одна “боевитей” другой: “Запад противостоит Исламу”, “Вновь угроза терроризма”, “Прорыв исламского фундаментализма”, “Провал интеграции”, “Политические силы, которым это выгодно” и т. д.

Канцлер Меркель первой признала реальное положение с европейским Исламом: “Мультикультура (мультикультурализм. – Б. К.) провалился. Полностью провалился”, – уточнила она. “Мечта, что немцы и иностранцы смогут счастливо жить рядом. Мы какое-то время обманывали себя, надеялись, что они не останутся! Но этого не произошло”. И не могло произойти! Не поможет, в частности, даже щедрая программа правительства Нидерландов, выплачивающая мусульманам-боснякам 30 тысяч евро (1 млн 200 тыс. рублей) – в качестве подъемных для возвращения на историческую родину. Что значат эти 30 тысяч евро в сравнении с пособиями по безработице?!

Премьер-министр земли Бавария Хорст Зеехоффер высказал мысль, что миллионные массы иммигрантов ведут к социальному и экономическому упадку Германии: “Германия превратилась во всемирный офис по оказанию помощи и социальной защиты... Мы должны также позаботиться о сохранении за немецкой культурой господствующего положения (leitkultur)”. Напомню, что уже 18% населения Германии составляют иммигранты, в том числе и из бывших советских республик, многие из которых годами остаются безработными и живут на государственные пособия. Вслед за канцлером Германии об отказе от политики мультикультурализма заявил президент Франции Саркози. В феврале 2011 г. на конференции в Мюнхене премьер-министр Великобритании Камерон тоже предложил политику “либерализма с мускулами”.

Без сомнения, власти в европейских странах начали координировать “мускульную” политику в отношении европейских мусульман. Образно говоря, идет закручивание гаек, даже в таких мирных и терпимых странах, как Швеция, где мусульмане составляют не более 0,5% населения. Объясняют это “нарастающим давлением мусульманских интеграторов, подъемом фундаментализма, попытками внедрять шариат, нормы которого во многих случаях входят в противоречие с великими европейскими принципами демократии и защиты прав человека”¹. Разве это не было очевидно и десять и пятнадцать лет тому назад? Что переломило отношение правительств к европейскому Исламу, сблизив его с настроениями масс?

Рост исламофобии шел как бы по кругу: чем более правительства пытались либеральными мерами и уступками мусульманам сбить накал антиму-

¹ Jean Fran ois Drevet dans l’Futirible, Janvier 2011.

сульманских страстей, тем более они накалялись, тем более росло недоверие коренных европейцев к правительствам. Их обвиняли в мягкотелости, в оппортунизме и трусости. Правительства надеялись, что проблемы сами собой решатся, болезнь рассосется. Главное же — *они не желали запятнать себя обвинениями в исламофобии и расизме, оставляя это поле для крайне правых партий и националистов.*

В конце концов решили признаться перед народами, что зашли в тупик. Где же выход? Ныне предлагают европейцам понять причины противоречий и найти пути примирения религиозной практики мусульман с европейскими законами. Только так, считают политики, можно ослабить влияние исламских фундаменталистов и радикалов, только это обеспечит мусульманству равные права с другими религиями. Звучит вроде логично, демократично, но ненаучно и потому едва ли осуществимо. Другие религии — *поистине другие.* Они признают свое отделение от государства, принимают секуляризм. Ислам это не только религия, но и культура, и право, и образ жизни, и его не отделить от общества. Возможно, хотят вывести особый, европейский тип ислама, подобно модному европейскому буддизму? Собственно, такую перспективу и дали в 2008 г. протестантские пасторы в докладе Европарламенту: *“Идет процесс обевропеивания Ислама, и его не следует искусственно ускорять”.* Жизнь, однако, показывает, что пасторы выдают желаемое за действительное.

* * *

Посмотрим теперь, *как сами мусульмане оценивают волны исламофобии,* которые и в Европе и в США вздымаются все выше. Мусульмане убеждены, что представители всех прочих религий со времен Пророка ненавидели их *“религию последнего Откровения”.* Ненавидели зороастрийцы в Персии, ненавидели индусы, ненавидели христиане, пытавшиеся в крестовых походах задавить Ислам. Современный взрыв ненависти вызван в основном массовой иммиграцией в Европу, а также громкими скандалами вокруг *“Сатанинских стихов”* Рушди о Коране и Пророке, карикатурами и террористическими актами исламистов.

Рост антимусульманских настроений давно тревожит руководителей мусульманских стран и организаций. Влиятельная *“Организация Исламская конференция” (ОИК),* в которой представлены 59 государств, создала в 2006 г. так называемую обсерваторию исламофобии. Она документирует антимусульманские акции. Хашимитское королевство Иордании обратилось к главам государств и правительств с призывом энергичнее бороться с исламофобией. Исламские организации, в том числе ОИК, призывают считать исламофобию *“особенно опасной формой расизма”* и распространить на нее те же международные законы, которые действуют против антисемитизма. Во многих европейских странах собирают подписи в поддержку этого требования. 50 тысяч подписей собрано, например, под таким обращением к президенту Франции.

Европейские мусульмане считают, что исламофобия ведет к повседневной дискриминации мусульман. Известно, что арабу, даже несмотря на поддержку властей, труднее найти работу, открыть свое дело, найти жилье, чем коренному французу. Французские профсоюзы провели как-то эксперимент: взяли 500 анкет, направляемых предпринимателям при поиске работы. В них были только мусульманские имена: только 9% были приглашены на собеседования и еще меньше приняты. Через некоторое время в тех же анкетах мусульманские имена заменили на европейские: в результате уже 25% были приглашены на собеседования.

В октябре 2010 г. в известном американском журнале *“The Nation”* появилась статья мусульманского автора, полная сарказма. В ней речь идет о лицемерии бывшего президента Дж. Буша. Что бы ни говорили, утверждает автор, а Буш очень любил мусульман, так любил, что, убивая их, он напоминал, что мусульманская религия — это религия мира, любви и сострадания. Он так уважал мусульман, что со слезами на глазах стирал с лица земли их города и села. Захватывая и оккупируя их земли, он любил их до их смерти. Убивая иракцев, разве он был против мусульман? Нет, он воевал за их свободу, против диктатора, за демократию, за их нефть. А убивал он их только тогда, ко-

гда они оказывались на пути к их нефти. Он так любил мусульман, что после 11 сентября 2001 г. 1200 мусульман без суда были “превентивно арестованы”, 19 тысяч “добровольно интернированы”, а 82 тыс. мусульман насильно включены в списки “Специальной регистрации”. В заключение автор приходит к выводу: “в Европе фашизм возвращается как основная идеология”¹.

Подозрения и размышления об этой опасности разделяют не только мусульманские СМИ, но и такой авторитетный человек, как генеральный секретарь ОИК Экмеддин Ихсаноглы. “*Боюсь, – сказал он в ноябре 2010 г., – что мы ввергнуты в русло таких же событий, какие происходили в начале 30-х годов, когда антисемитские настроения превратились в большой политический вопрос, приведший мир к фашизму и нацизму*”².

Думаю, что к этому предостережению следует отнестись очень внимательно. Так же, как мусульмане отнеслись к результатам швейцарского референдума, запретившего минареты. Прежде всего, их поразила неискренность руководителей Евросоюза. Мусульмане называют это системным лицемерием и расценивают это следующим образом: никто не осудил запрет строить минареты, власти только “удивились”. Они “удивляются”, когда СМИ сообщают, что согласно спецдирективе Евросоюза по 18 месяцев в тюрьмах содержатся женщины, старики, дети, нелегально прибывшие в Европу. Они “удивляются”, когда им указывают на двойные стандарты по правам человека, когда им говорят, что вы грабите весь мир вместе с США, вы превратили Европу в крепость, окруженную морем нищеты. Они “удивляются”, что мусульмане недовольны запретами мусульманкам носить их традиционные одежды. Мы ведь боремся за равноправие женщин, – лицемерят лидеры.

История с мусульманскими платками не бытовая мелочь, а наиболее очевидное и массовое свидетельство того, насколько глубоко расколото общественное мнение, насколько полярно противоположны взгляды. И, признаюсь, трудно решить, кто же прав?! Европейцы резонно говорят: когда наши женщины находятся в мусульманских странах, они одевают платки. В Саудовской Аравии и особенно в Судане за нарушение этого обычая можно угодить в тюрьму. Но и вы, находясь в Европе, будете должны соблюдать наши обычаи.

Мусульмане в Европе отвечают: мы уже не пришельцы, не туристы, мы дома, и по нашим обычаям хиджаб, никаб, чадра и паранджа составляют честь и достоинство женщины. Женщины должны защищать себя от чужих дурных глаз. Вы клеветаете, что это унижение женщин, что наши женщины поработены, вы ведете борьбу с нашими чистыми нравами, приучаете и наших девушек оголяться до пупка, носить мини-юбки, лежать на пляжах топ-лесс. По нашим обычаям все женское тело должно быть закрыто, кроме кистей рук и лица.

В Европе со смехом воспринимают наставления афганского муллы Омара, сподвижника Бен Ладена. Он считает, что женщина – это сосуд греха. Она по природе своей склонна к грехопадению, что ее нельзя одну выпускать из дома без присмотра мужа, отца, брата. Она не должна работать вне семьи, потому что, встречаясь с чужими мужчинами, она станет проституткой, как эти развратные европейки. Как евангельский фарисей, мусульмане благодарят Бога, что они не такие, как западные люди.

Вопрос о мусульманских платках больше повлиял на общественное мнение, чем, скажем, взрывы в парижском или лондонском метро. Речь идет не более и не менее, чем о расщеплении атома социальной жизни. Исламисты не хотят жить по европейским законам, они намерены строить исламское общество рядом, а возможно, и против общества коренных европейцев. Они наступают, требуют уступок, знают, что прорыв самой мощной плотины начинается с маленькой трещины, с первой капельки, за которой следуют ручейки и полный сброс воды. Они опираются на мусульманские анклав в пригородах, где европейские законы часто не действуют. Там свои авторитеты, старейшины, шариатские судьи – кадики, молодежные организации типа “Юных мусульман”, там полигамия, запрещенная законами, там слушают радиостанции только на арабском языке.

Исламистские проповедники убеждают, что победа над неверными – кафирами, над их обществом, чужим, дряблым, пронизанным садомазохизмом

¹ The Nation, 11 October 2010. Islamophobia – European Style.

² Agences RIA, 6 November 2010. Ekmeleddin Ihsanoglu.

и прочими пороками, уже близка. Главное наступать шаг за шагом, теснить неверных на их собственной земле у стен самого Ватикана. Добились же, что саудовцы построят в Риме мечеть выше собора Святого Петра! Надо требовать строить больше мечетей, надо создать отдельную сеть мусульманских школ. Добились же этого мусульмане в Англии! И почему тогда власти Франции отказываются открывать мусульманские школы? Почему евреям разрешают, а мусульманам не разрешают? Тогда мы, как евреи столетиями делали, – будем обходить закон, создадим сеть исламских коранических учебных заведений. А пока надо выдвигать все новые требования в обычных школах: обеспечьте в школьных столовых особые мусульманские блюда, чтобы мясо было халел, обеспечьте отдельные для мальчиков и девочек бассейны, не обязывайте девочек ходить на уроки гимнастики, не заставляйте мусульман приходить на уроки рисования и т. д.

Мусульманские организации требуют признания хотя бы некоторых установлений шариата. Например, признания законности браков, заключенных в мечети, религиозных свидетельств о рождении детей, особых обрядов при разводе, особых прав наследования, особых кладбищ или участков на кладбищах. Все чаще стал подниматься вопрос о мусульманской квоте среди чиновников мэрий, префектур и других органов власти. Были попытки создать политические мусульманские партии. В Бельгии во время выборов в 1999 г. мусульманская партия Ноор (по-арабски “Партия Света”) выступила со своей программой, известной как “требования Аллаха”. Среди 40 требований главное – отмена банковского процента, рассматриваемого как ростовщичество. *Как всполошились финансисты, банкиры, биржевики, все прочие спекулянты! Это же посягательство на “святыни” господствующего в мире финансово-го капитала. Этот капитал добился за несколько поколений того, что европейцы забыли: Христианство изначально тоже осуждало ссудный капитал, гнало менял и торгующих из храма.* Пункт 8 требовал учреждения касс взаимопомощи для бедных, путем сбора “заката” – налога 1–2,5% от дохода правоверного.

Партия Света потерпела поражение и распалась. Ее обвинили в демагогии, в том, что, требуя возобновления смертных приговоров, она пытается вернуть просвещенное, гуманное европейское общество к ветхозаветному “око за око, зуб за зуб”. Европейские политики считают, что надо запрещать создание партий, основанных на теократических принципах. Партии должны быть светскими, строго придерживающиеся принципа отделения церкви от государства: Богу – Богово, кесарю – кесарево.

Историческая память мусульман и христиан глубоко травмирована. Без знания уроков истории мы не сможем понять корни и последствия тех грандиозных событий, которые происходят в наши дни в десятках арабских государств. На протяжении всей “дуги нестабильности” от Кыргызстана до Нигерии грядут геополитические потрясения. Не пустозвонные лозунги “свободы” выводят миллионы людей на манифестации, на столкновения с полицией. Это социальный взрыв молодежи, обворованной, мечтающей о лучшей жизни, но безработной, нищенствующей, без каких-либо надежд на будущее. Американцы давно расшатывают “дугу нестабильности Большого Ближнего Востока”, поставив цель “творчески управлять хаосом”. Опираясь на оставшихся марионеток, они пытаются возглавить и народные восстания. Они с потрохами предали старых сатрапов типа египетского Мубарака, а ныне стремятся заменить и других марионеток на молодых, еще более проамериканских, еще более хищных. Их цель приручить “братьев-мусульман” и прочих исламистов, направить волны протеста против России, Китая, Индии и других европейских стран. Удастся ли это им? *События на Востоке, бесспорно, еще более повысят накал исламофобии, усилят европейских националистов.*

Желаемого либерального конца истории для слабеющей Америки не получится. Только сейчас начинается настоящее столкновение цивилизаций. Ярость, далеко не благородная, взаимная ненависть кипят и на Востоке, и на Западе. Братья-мусульмане пока остаются в тени. Зачем первыми идти по минному полю? Зачем спешить с антизападными лозунгами? Но надо знать историю, надо понимать дух Ислама, чтобы видеть, что столкновение неизбежно.

Обе религии – христианство и мусульманство стремятся стать всемирными. “Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа” (Матф. 28, 19), – завещал перед Вознесением Иисус Христос. Он никогда не брал в руки оружия. Мухаммед лично принял участие в 87 схватках, боях и сражениях. В Коране около ста аятов, посвященных войне. Коран велит вести войну с неверными, пока не прекратится всякое сопротивление, пока вера в Аллаха не станет единственной верой: “Войною идите на тех, кто не верует в Бога и день Страшного Суда, кто не считает запретным запрещенное Господом и Его апостолом, и на тех людей из Писания, которые не исповедуют истинной веры. Войною идите на них до тех пор, пока они не станут вашими данниками, все без исключения, и не будут усмирены” (сура 9, аяты 29)¹.

В истории Ислама уже бывали эпохи, когда накопившаяся пассионарность, ярость, воинственный его дух вскипали, как волны прилива, и рушили устоявшиеся понятия, старый порядок и империи. Ислам ныне, видимо, вошел в эту фазу. Сердцами мусульман овладела идея схватки добра и зла, света и мрака, порядка и хаоса, борьбы Аллаха с дьяволом, Иблисом, Сатаной. На наших глазах эта идея воплощается в реальные восстания, революции, в политические и военные действия. Эта идея овладевает все новыми миллионами мусульман. Для мусульманина мир разделен на добрый Дар аль Ислам с шариатом и злой Дом Войны – Запад, где жируют безбожники.

Естественно, европейцев с их блестящей культурой берет оторопь от таких взглядов пришельцев, которых, как им казалось, они облагодетельствовали, дали работу и предложили равные демократические права. Реакция европейского общества была предсказуема: поставить зарвавшихся гостей на место, перекрыть все пути для новых иммигрантов с Востока, радикалов-исламистов изгонять. Появляются в наши дни первые отзывы на закручивание гаек в отношении евроислама. Вот в интернете в январе 2011 г. египетский профессор в интервью говорит: Европа готовится изгнать 30 миллионов мусульман, уже идет идейная подготовка, все осудили мультикультурализм. Нам надо, – говорит профессор, – продержаться в Европе еще только 10 лет, и тогда им конец, их воля к борьбе иссякает, это общество стариков. Но нам, молодым и жизнерадостным, не надо поддаваться на провокации. Наша цель – сделать для европейской молодежи ислам неотразимо привлекательным.

В интернете нахожу видео, где белокурый голубоглазый юноша – типичный англичанин – объясняет, почему он и его друзья перешли в ислам: мы не можем жить без веры. Но почему не вернуться к вере отцов, к славным традициям и обычаям предков?!

В субботу 18 декабря 2010 г. в Париже, как перед Великой Французской революцией, собрались неофициальные Генеральные штаты (Assises). Собралось свыше тысячи делегатов из стран Евросоюза. Присутствовала и русская писательница Елена Чудинова, автор романа “Мечеть Парижской Богоматери”. Тема была ей в руку: десятки ораторов говорили о том, как предотвратить исламизацию Европы. Собравшиеся приняли “Манифест Парижа”. “Мы собрались, чтобы осудить завоевательский ислам, который наступает на наш континент. Мы призываем всех европейцев подняться на борьбу с исламским прозетелизмом... так же, как мы некогда восстали против всех других форм тоталитаризма”. В Манифесте отброшено официальное лицемерие, показная симпатия к “умеренному исламу”. В нем сказано: “Необходимо поставить заслон исламскому тоталитаризму, сексистскому и человеконенавистническому, который пытается своим демографическим ростом и запугиванием уничтожить гуманистическую цивилизацию”.

В этом документе сурово осуждаются власти, левые и правые партии и особенно главный виновник – глобалистский финансовый капитал. Власти и элита дряблы и трусливы, без сопротивления сникают перед внедрением

¹ См. также суры 4,75; 8, 16–17; 8,40; 8, 45–47; 8, 66–68; 9,5; 9, 12–14; 9–24; 9, 41; 47,4; 47,37.

шариата. Леваки сервильны, подобострастны и болтливы, правые – это оппортунисты, которые склоняются перед аферистами-глобализаторами. *“Под угрозой наши жизненные ценности, которые мы создавали две тысячи лет”*, – заключает Манифест. В нем указаны конкретные меры противостояния исламизации: не допускать введения норм шариата, прекратить финансирование СМИ на арабском языке и строительство мечетей за счет налогоплательщиков. Главное требование: перекрыть все возможные пути наплыва новых мусульманских иммигрантов.

Легко сказать! Остановить новое переселение народов?! Рыба ищет, где глубже, а люди – где лучше. США построили стену с Мексикой круче Берлинской – и не остановили поток иммигрантов. А Европе нужно перекрыть не одну, а 11 границ. И число мечетей будет увеличиваться, иначе правоверные перекроют магистрали и будут на них молиться. А что такое мечети в исламской геополитике, поэтично, не скрывая, объяснил в 1998 г. турецкий лидер Эрдоган: *“Мечети – это наши казармы, купола – наши каски, их минареты – наши штыки, а правоверные – наши солдаты”*¹. Европе брошен вызов, восстания и революции в арабских странах многократно его усилят.

Турецкая авторитарно-военная модель Ислама весьма привлекательна и для арабов. Но, кажется, и либеральным демократиям в Европе приходит конец. Исламская коса нашла на камень националистов, правых радикалов. Они выступают с популистскими лозунгами, с исламофобскими программами и успешно продвигаются на пути к власти. Контурсы грядущего столкновения цивилизаций уже искрят. В Европейском Союзе грядут великие потрясения.

¹ R. Spencer. Le site Dhimmi Watch.